

Хэлан Сюсе кивнула головой. "Это правда! Я ничего не знаю!"

Хэлан Фаньянь ничего не сказал. Он просто молча смотрел на нее. Прошло много времени, прежде чем он заговорил. "Это последний раз, когда я доверяю тебе, Сюсю".

В сердце Хэлан Сюсю зародилась паника. "Брат..."

Хэлан Фаньянь вырвал руку из хватки Хэлан Сюсе и пошел прочь.

Тревога продолжала бушевать в душе Хэлан Сюсе, когда она смотрела ему вслед.

...

Хэлан Фаньянь нашел Юэ Тинфэна. "На этом ужине для тебя ничего нет. Тебе лучше забрать тетушку и уйти".

Юэ Тинфэн покрутил в руках фужер с шампанским. "Разве вы не просили нас прийти?" - спросил он. "Почему я должен уходить, если я уже здесь?"

Хэлань Фаньянь все больше волновалась. "Ты... Тингфэн, возьми их и уходи. Тебе незачем присутствовать на таком ужине".

Хэлань Фаньянь не знал, что замышляет его мать. Он не мог ничего сказать, даже если бы знал.

Неважно, как сложилась судьба его матери - она была его матерью.

Его мать могла делать все, что ей заблагорассудится, но он все равно должен был помочь ей сохранить все в тайне.

Юэ Тинфэн пристально посмотрел в глаза Хэлань Фаньянь. "Ты так хочешь меня прогнать. Только не говори мне... что сегодня что-то случится?"

Хэлан Фаньянь покачал головой. "Нет... нет..."

Юэ Тинфэн улыбнулся. "Раз ничего не случится... значит, нам нет нужды уходить. Если что-то случится, тогда мы точно не сможем уйти".

Он поставил фужер с шампанским и подошел к Янь Цинси и госпоже Юэ.

Если рассуждать с точки зрения Хэлань Фаньянь, то на этом ужине точно должно было произойти что-то подозрительное. Возможно, это было что-то специально направленное против них. Однако, раз уж они уже здесь и готовы сорвать этот ужин, нельзя было упускать такую возможность!

Госпожа Юэ указала на ожерелье, украшенное 108 изумрудными камнями. "Тебе нравится?" - спросила она Янь Цинси. "Я думаю, что оно хорошо выглядит. Я сделаю ставку за тебя..."

Янь Цинси улыбнулась.

"Тетя, это будет тебе к лицу", - сказала она.

"Правда?"

"Мммм. Это будет выглядеть очень красиво..."

"Тогда... я сделаю за него ставку. Но... это будет ужасно дорого. У этого ожерелья есть своя история, я думаю".

"Не нужно сдерживаться. Мы богаты. Давай, делай ставки. Ставьте все, что хотите", - сказал Юэ Тинфэн, хлопнув рукой по плечу госпожи Юэ.

Госпожа Юэ подняла голову и усмехнулась. "Ты сегодня такой щедрый, сын мой".

"Все так, как ты сказала. С каких это пор я не был щедрым?"

Все трое обсуждали, на что им следует сделать ставку, когда над ними пронеслась ужасная аура. "Госпожа Юэ, мы так давно не виделись. Как поживаете?"

В этом знакомом голосе звучала ядовитая нотка. Все трое подняли головы.

Руки Янь Цинси сжались в кулаки. Это был старший дядя Е Шаогуана - Е Цзянгун!

Они только что создали проблемы для его сына. А теперь они встретились лицом к лицу.

Улыбка на лице госпожи Юэ тут же сменилась на более сдержанную и скромную. Она выпрямилась. "Прошло два года с нашей последней встречи. У меня все хорошо. Спасибо, что спросили".

"А ваш сын действительно один из самых выдающихся персонажей среди молодежи города Луо сегодня. Никто из сыновей и внуков в моей семье не может надеяться на то, чтобы соперничать с ним".

"Вы слишком добры, господин Е", - пробормотал Юэ Тинфэн.

Янь Цинси думала, что на этом вежливый ответ закончится, но никак не ожидала последующей бомбы. "Это не потому, что я действительно выдающийся", - услышала она его слова. "Это потому, что... твои сыновья и племянники - полное дерьмо".

Янь Цинси пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться.

Госпожа Юэ издала надменное пыхтение. "Тингфэн, что ты только что сказал? Как ты мог забыть о хороших манерах, как только вышел на улицу?"

Госпожа Юэ повернула голову к господину Е. "Мне очень жаль, господин Е", - сказала она. "Мой сын такой непокорный и ничего не знает. Дома я его как следует отругаю. Он не контролирует свой язык.

Очевидно, он не знает, что нельзя говорить об истине, находясь на улице".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2195520>